

16+

ТЪМА

Павел Спиглазов

Павел Спиглазов

Тьма

«Автор»

2020

Спиглазов П. В.

Тьма / П. В. Спиглазов — «Автор», 2020

В глубине каждого есть тайное благоговение и настороженность перед тьмой. Может быть за этим стоит нечто большее, чем простое несовершенство наших органов чувств? Может это чувство передалось нам от наших предков, которые знали тех, кто повелевал тьмой?

... Бойтесь ли вы тьму? Кто-то боялся её в детстве, кто-то и сейчас, а кто-то её никогда не боялся... так же как и я когда-то...

Глава I

Массивная мужская рука с татуировкой орла и вырезанными замысловатыми узорами на длинных ногтях, держит стакан с выпивкой на некогда полированной тёмно-синей барной стойке. Над барной стойкой свисала мишура и несколько ёлочных игрушек. Неподалёку на стене возле входа тускло мерцала гирлянда, прикреплённая в форме ёлки.

– Неужели мы так и встретим новый год в этом гадюшнике? – произнёс низкий, недовольный, немного хриплый голос.

Это был хозяин замысловатого маникюра, крупного телосложения человек с индейскими чертами лица, длинными, прямыми чёрными волосами ниже плеч и смуглой красноватой кожей под чёрной футболкой с изображением огромного расколотого черепа на спине.

– А по мне так это даже лучше, чем в слащавой обстановке домашнего уюта, улыбающейся женой, ждущей от тебя подарка, и вечно снующих орущих детишек. Сидишь с идиотской гримасой улыбки, делаешь вид, что ты всем доволен. И наблюдать по ящику кривляющихся клоунов, которым платят за то, чтобы они улыбались. Апофеоз лицемерия! – отвечает ему рядом сидящий невысокого роста человек округлой формы в расстёгнутой светло-коричневой кофте, из под которой торчал пивной живот в белой футболке с каким-то принтом.

– Любишь ты всё драматизировать. Может кто-то получает от такой жизни удовольствие. А кому-то этого для счастья вполне достаточно. И не у всех всё заканчивается разводом как у тебя, – продолжил разговор человек немного худощавого телосложения и выглядящий моложе первых двух, который сидел в пальто и держал стакан, упершись локтем об стойку бара.

– Счастье, – поддержал разговор "индеец", – понятие эфемерное. Кому-то для счастья нужно, чтобы был уют семьи дома, кому-то яхты и пляжи, при чём не факт, что те, кто всё это имеет, а порой и одновременно, счастливы... Счастье в пути к счастью, а не когда достиг конечной точки. Счастье в самом достижении счастья. В "приключениях", которые случаются по пути, а всё, что потом, уже скучная рутина. Пока ты к чему-то стремишься, ты живой, а когда ...

– Кстати о приключениях, – перебил худощавый парень, оборвав философствование "индейца". – Я тут разговаривал с местными, у них в городе ходит легенда про какую-то заброшенную фабрику. Типа там обитает какое-то древнее зло. Никто из местных даже за деньги не захотел быть провожатым, а может они и сами не знают где это.

Его лицо с тонкими чертами и хитрыми глазами расплылось в самодовольной улыбке:

– Предлагаю там и встретить новый год!

Достаёт из внутреннего кармана пальто какие-то сложенные бумаги.

– Порывшись немного в архивах, я нашёл упоминание об этой фабрике, – продолжил он.

На барную стойку легла карта и фотография плана фабрики с несколькими чёрно-белыми фотографиями самой фабрики.

– Это была фабрика по изготовлению станков для металлообрабатывающей промышленности и силовым установкам для них, – продолжил молодой человек.

"индеец" слушал, наблюдая за посетителями бара, даже не повернувшись к рассказчику.

Несмотря на то, что это была окраина посёлка, переходящая в частный сектор, бар был почти полон. Все столики, стоящие в полутьме, были заняты. Над каждым столиком висел металлический торшер с тусклой лампой, света от которой едва хватало на то, чтобы увидеть, что стоит на столе. Со стороны все посетители казались лишь тёмными безликими силуэтами. Конечно это создавало интимную обстановку уюта, но скорее всего это было сделано для того, чтобы не сильно тратиться на ремонт, который тут похоже не делался с самого открытия. Музыка в баре была ненавязчивая и играла так тихо, что можно было слышать о чём раз-

говаривают люди за столиками. В левом дальнем углу говорили о недавнем походе на рыбалку, где-то посередине обсуждали какие-то семейные проблемы, чуть правее у кого-то был день рождения, где-то в дальнем правом углу двое мужчин очень живо обсуждали какие-то свои дела, а те, кто сидел ближе, сетовали на то, какая тут скука и нечем заняться.

– Любопытно, есть ли там что-нибудь, чем можно поживиться? – продолжая созерцать бар с посетителями, произнёс здоровяк.

– ...Во всех статьях о фабрике несколько газет пишут, что 17 июля 1878 года произошла какая-то крупная техногенная авария с утечкой ядовитых веществ, и что все, кто работал в этот день, погибли. После чего фабрику экстренно закрыли, – продолжил худошавый человек.

– Может там что-нибудь и оставили. Наверняка там есть какой-нибудь нетронутый антиквариат! – предположил худошавый авантюрист.

– А может и сейф с золотыми червонцами! – Бывший семьянин негромко натужно засмеялся. – Вот тогда я буду счастлив!

– С червонцами вряд ли, а вот с золотыми пятирублёвочками было бы неплохо.

В одной из газет я нашёл интервью с рабочими, которые в этот день не работали на фабрике. Они утверждают, что никакой такой химии на фабрике не использовалось, чтобы могла произойти такая катастрофа.

Человек в пальто достал планшет из наплечной сумки и положил его на барную стойку. На его экране появился пожелтевший газетный лист, на котором была статья, где писали, что один из сотрудников, который не работал в тот день, не верит в официальную версию. Ещё в статье написано о том, что на фабрике работал один странный сторож, старый и вредный дедуля, он практически ни с кем не общался, а те, с кем были какие-то конфликты, бесследно пропадали на территории фабрики. На фабрику они заходили, а вот выходить не выходили. Многие его побаивались и старались с ним не общаться, а руководство его держало только потому, что он был честен и ничего не ташил в отличие от других. Странный он был, говорят, что он чуть ли не с самого основания фабрики работал. Причём из местных его особо никто не знал и поговаривают, что он жил раньше в лесу, где и построили фабрику.

Пролистнув ниже на дисплее, появилось невнятное фото проходной фабрики и часть страницы, где журналист брал интервью у рабочего.

«Ж: Вы проработали на фабрике пять лет и теперь она не функционирует, какие у вас планы?»

Р: Какие планы? Сейчас будет время с хозяйством разобраться да надо ребятишек в школу собирать. Пока конец лета есть чем заняться. А вот зимой видно будет.

Ж: Жалеете о закрытии фабрики, ведь это было, можно сказать, градообразующее предприятие?»

Р: И да, и нет, вроде и работа была, но и жути было много. Люди пропадали почём зря. Вот вроде общался с человеком давеча, а потом раз и его нет! Вчера был, а сегодня нет. Где, куда делся – никто не знает. Отметка есть, что пришёл, а то, что вышел нет. По началу думали, что напился да заснул где, а потом поняли, что нет. И ведь не единичный случай! За год могло человек пять пропасть! Полиции всех расспрашивали да допрашивали, а никто толком ни чего не видал. Собак привозили, те всё обнюхивали, думали хоть тела найдут. Собаки вроде след возьмут и бродят по всей фабрике, мало ли где шатался работник. Но вот, что странно, у того, кто пропал, собаки чуяли следы и в подвале формовочного цеха, хоть туда никто и не ходил, заброшен он был. Собаки то туда заходили, но до конца не шли, как чуяли что-то неладное, а полиция там всё с фонарями перерыли, и никаких останков не обнаружили.

Куда деваются люди, так и не смогли понять, так и числятся без вести пропавшими. Подвал на всякий случай закрыли. А ключи сторожу отдали. Сторож, кстати сказать, был склочной старикан, который жил тут вроде как егерем ещё до строительства фабрики. Как раньше жил

один в лесу, ни с кем не общаясь, так и тут тоже не шибко общительный был. Кстати почти все пропавшие с ним в ссорах были и поначалу он главный подозреваемый был.

Подвал закрыли, вот только проблему это не решило, люди так же пропадали. И многие работники думали, что именно в этом подвале чертовщина то какая-то. По слухам этот подвал вообще нашли при строительстве, что-то типа склепа было, только без захоронений, всё убрали оттуда и решили оставить под склад.

Так и ходили на работу и боялись, что не вернёмся, да шутили, что там, куда пропадают, может и лучше, от того и не возвращаются. Вот в аккурат перед аварией начали капитальный ремонт этого цеха делать. Надеялись, что во время ремонта залиют всё бетоном или разберут и все прекратится. А тут на тебе – авария, и весь завод закрывают! Ох не с проста это всё! Нутром чую не было там аварии такой, да и откуда! Ну не было у нас там таких вредных примесей да и в таком количестве, чтобы сразу всю смену скосило, да так, что даже тела родственникам не отдали! Дескать, обезображены и ядовиты!...»

– Выдвигаемся завтра утром, я уже договорился о транспорте. Два снегохода в нашем распоряжении, – оторвав внимание своих приятелей от статьи, объявил худошавый парень.

– Хм, как-то с трудом верится, что ты всё это выведаль за два часа отсутствия 30 декабря вечером, – заподозрил здоровяк.

– Ну, положим, на это ушло не два часа, узнал я об этом месте гораздо раньше. Сегодня я только съездил и узнал живы ли там зарезервированные снегоходы. Так что считайте, что это подарок на новый год!

– Отличный подарок! – воодушевившись, сказал толстячок. – Хэй, бармен! Бутылку рома!

Утро.

Метель. Через которую только начал нехотя пробиваться солнечный свет.

Мелкий снег бил прямо в лицо и бодрил лучше растворимого кофе, выпитого пятнадцать минут назад, выцарапывая остатки утреннего сна.

– Это что за рухлядь?! – воскликнул толстяк, пытаясь укрыться от колких ледяных пещинок в капюшоне.

На улице стояли два заснеженных советских снегохода «Икар» самых первых модификаций. Один из них был с прицепленными санями.

– Это лучшее и самое подходящее, что тут можно было найти, – ответил молодой авантюрист.

– Да ладно! А как на счёт воон того крузака? – толстяк указал на стоящий вдалеке чёрный ленд круизер с нарисованными красными рваными линиями, переделанный под монстр-трак.

– Боюсь, у нас денег хватило бы взять в аренду только его колесо, да и пару недель назад, когда я сюда приезжал, его тут не было. Видимо, кто-то в гости к бабушке приехал на новый год, – ответил авантюрист.

– Надеюсь, они не развалятся по дороге, – глядя на снегоходы, задумчиво буркнул толстяк.

– Это советская техника, она ещё твоих внуков переживёт, – сказал "индеец", – хотя под твоим весом..

– Да ну тебя к чёрту! – отмахнулся толстяк и направился к сложенным в кучу сумкам.

Погрузив рюкзаки сумки и канистры с топливом, выставив координаты в навигаторе, друзья отправились в путь.

Пока ехали, метель успокоилась. Маршрут проложили между лесных опушек. Ехали как по огромному заснеженному тракту, освещённому ярким зимним солнцем. Но потом всё же

пришлось часть дороги проехать по густому лесу, из которого они выскочили на бескрайнее поле.

До места добрались примерно к полудню. Это был полуразвалившийся бетонный забор с клочками ржавой колючей проволоки сверху, уходивший в разные стороны за поле видимости. Решили ехать вдоль забора пока не обнаружится проходная или что-нибудь типа того. Благо долго ехать не пришлось, так как была найдена брешь в стене, в виде повалившегося забора, через которую можно было пробраться на территорию.

– Странно, никаких построек поблизости, что, неужели в такую даль тащились все работники? И кому вообще взбрело в голову строить завод в такой глуши? – удивился толстяк.

– Раньше здесь неподалёку была огромная деревня, почти что город, но от неё уже ничего не осталось, – пояснил организатор поездки.

– Надо бы сюда летом с металлоискателями приехать, – заметил толстяк.

Снегоходы пришлось оставить снаружи, ценного в них ничего решили не оставлять, и даже канистры с бензином спрятали за забором в снегу.

Здания завода оказались неплохо сохранившимися, местами только облупилась штукатурка.

– Ммм дак здесь почти девственные места, даже граффити никто не намалевал и даже почти все стёкла целы. Наберём антиквариата под завязку, – сказал бывший семьянин.

Благо зима была не слишком снежная, поэтому глубоких сугробов не было, а там где они были, сверху была промёрзшая корка снега и можно было передвигаться, не сильно увязая.

– Надо бы найти здание администрации, там-то самое интересное. В плане жалко не написано где какое здание, придётся самим искать, – взял на себя инициативу прокладки пути осмотра местных достопримечательностей толстяк.

Обходя одно здание за другим, просматривалась интересная картина. Двери были не заперты, в помещениях всё лежало так, как будто только вчера здесь были люди. На столе стоял стакан как будто с недопитым чаем. На дне стакана были высохшие чайники и на стенках была тёмная окантовка от чая где-то посередине стакана. Документы, табели, ручки, дыроколы, карандаши лежали на столе. В некоторых комнатах же был беспорядок. Некоторые предметы лежали на полу. Не разбросанные как при обыске, а просто как будто их уронили. В этих комнатах иногда были капельки чего-то тёмного, которые вели в угол или к стене комнаты и могли оборваться не доходя до стены.

– Это ещё что за ерунда?! У них был какой-то особый ритуал по разлитию чая? – пошутил толстяк.

– Слишком уж крепкий какой-то чай, это больше на кровь похоже, – мрачно сказал "индеец".

– Может это у них от химикатов кровь из носа шла? – продолжил предполагать толстячок.

– Точно! И после этого они дружно убежали в стену! – закончил логическую цепочку, до этого молчавший, худощавый организатор похода.

– Пойдёмте осмотрим другие здания, – предложил "индеец".

В одном из цехов ворота были открыты и в них стоял наполовину выехавший паровоз с вагонами.

За углом этого цеха оказался цех с частично разобранным крышей.

– А вот похоже и этот цех, про который писали, пойдёмте глянем что там, – предложил худощавый авантюрист.

В цеху было темно, но не на столько, чтобы ничего не было видно. Сквозь местами разобранную крышу и грязные окна пробивались лучи света и тускло освещали помещение. Внутри цех был разобран больше, чем казалось снаружи. Он был из нескольких этажей, оборудование из него было вывезено, пол между этажами был частично разобран. Немного осмотревшись, был обнаружен проход на нижний этаж полуподвального помещения, свет туда почти не

попадал, но и не было на столько темно, чтобы включать фонари. Пройдя чуть дальше, оказалось, что и там тоже были строительные работы. Дальняя часть пола была снята и торчали только голые перекрытия. Внизу было видно ещё одно помещение. Рядом была лестница, которую не затронула реконструкция, и она вела вниз. Спустившись, стало понятно, что это уже подвал. Подвал был не широким, гораздо уже цеха, пол был забетонирован, видно было, что он отличается от стен. Стены были сделаны из каменного выпуклого кирпича, казалось, что кладка сырая и имеет зеленоватый оттенок. На полу небольшими кучами был насыпан песок или строительный мусор. Комната уходила вглубь и там видна была стена. Подойдя ближе к стене, стало видно, что рядом со стеной есть выступ в пару метров или какая-то странная площадка. Мусора на ней не было и она странно блестела. Как оказалось, она была покрыта толстым слоем мутного жирообразного вещества примерно в сантиметр толщиной. Это выяснилось, когда туда наступил "индеец", решив подняться на это возвышение. Ботинок немного провалился и что-то хрустнуло. Оказалось, что в этом жире были мелкие кусочки костей и волос. "Индеец" с омерзением убрал ногу, передумав туда подниматься, и стал обтирать об пол ботинок, к подошве которого прилипли какие-то длинные волосы. Пока он это делал в подвале становилось все светлее. Часть подвала, где был выступ, стала медленно заливаться жёлто-красным светом, как будто разгорались факелы.

– Ты там что нажал? – в панике обратился толстяк к "индейцу".

Все побежали на верхний этаж, с которого стали наблюдать что происходит. Подвал залился светом, источник которого был не виден, было такое впечатление, будто свет исходит прямо из середины комнаты и освещает всё вокруг, странная жирная площадка стала мерцать как от огня. Стена же за ней наоборот стала как будто ещё темнее, будто она поглощала свет и стала абсолютно чёрной. Справа на выступе оказались какие-то наросты несколько сантиметров в высоту, как будто из пола выросли спиралевидные рога. Наросты образовывали прямоугольник, а в прямоугольнике оказалось лежащее существо похожее на обожжённую измазанную какой-то тёмно-красной слизью козу с длинными закрученными рогами как на пентаграммах.

Из тьмы в стене стало выходить какое-то существо. При таком освещении особо было не видно всех деталей. Но было видно, что оно жирное с тонкими ручками и серой кожей зеленоватого оттенка, на нём была какая-то одежда, но на одежду это было не особо похоже, скорее это были какие-то лохмотья, немного перекрывающие мерзкое тело. Оно было похоже на какую-то древнюю нежить из старых сказок. Наблюдали за ним, затаив дыхание, стараясь не произносить ни звука. Даже дышать старались украдкой. Хоть вид его и не был угрожающим, появление было эффектным и не сулящим ничего хорошего. Визитёр неспешно оглядел подвал, после чего указал коротким и пухлым пальцем на место где прятались авантюристы, и сказал скрипучим низким голосом: "Ногти! Мне нужны его ногти!". После чего развернулся и ушёл в стену. Свет и декорации пропали как будто ничего и не было. Остались только странные наросты, выросшие из пола.

– Вы видели то же, что и я? Кто-то вышел из стены и захотел ...ногти?! – нарушил давящую тишину толстячок.

– И я догадываюсь чьи...мои!... – продолжил "индеец".

– Боюсь, это был не дед мороз, – вставая на ноги, сказал худошавый авантюрист. – Похоже мы наткнулись на то, с чем столкнулись те, кто тут работал.

– Что-то мне резко на лицо захотелось, – поднимаясь, сказал толстячок. – Пойдёмте отсюда.

–Что поплохело? То-то я чувствую знакомый запах, клапан прорвало со страха. – засмеялся "индеец"

– Да нет, скорее наоборот, есть охота, время уже обед, а мы даже толком не позавтракали, – ответил толстяк.

Возвращались к припрятанному провианту молча, также молча выпили кофе, припасённый в термосе, и съели бутерброды. Хоть и был раскладной мангал и заранее замаринованное мясо, купленное в местном супермаркете, возиться с ним никто не захотел.

– У кого-нибудь есть ножницы? – поинтересовался "индеец".

– Откуда? Я сюда не оригами ехал вырезать! – пошутил толстяк.

– Вообще-то оригами не вырезают. А так да, я всегда с собой вожу маникюрный набор и лак для ногтей и маникюршу или как там её...короче нету ни хрена! Только нож. И почему ты спрашиваешь? Обрадовался тому, что наконец появился повод постричь ногти? – продолжил разговор худощавый авантюрист. – Ногти...какие этому чужирле нужны ногти? С рук, ног или все вместе? Мне вот ему даже отстричь то толком нечего, недавно постригал.

– Ему нужны мои ногти, – продолжил "индеец", – когда он говорил про ногти, я прям чувствовал его взгляд на кончиках своих пальцев или не взгляд, он вообще на нас как будто и не смотрел, но я чувствовал его внимание на своих пальцах...

– Ну может хоть не зря ты их отращивал и они нам жизнь спасут. Жизнь ценою в ногти! – засмеялся толстяк, – честно они мне уже порядком надоели, ты и так странный, а так может люди начнут с тобой разговаривать.

– Может ты и прав, – согласился авантюрист, – но нужно их как-то тебе отстричь, ну или отрубить ножом, нужна какая-нибудь доска или какой-нибудь упор что-ли, приставим нож и отрубим! Пойдёмте прогуляемся, у нас наверное ещё есть время, может что-нибудь попадётся подходящее.

Светило солнце и шел новогодний снег крупными хлопьями. Пустота этого места, казалось, пыталась спрятаться от новогоднего настроения, создаваемого природой в темноте зданий, и украдкой поглядывала на бродящих по округе людей. Если бы не огромные сугробы и отсутствие тропинок, то могло бы создаться впечатление, что в этих зданиях до сих пор есть люди. В окнах административных зданий висели выцветшие шторы, на окнах стояли горшки с засохшими цветами, которые издали выглядели как живые, графины, папки и прочий бытовой хлам.

Впереди был ещё один большой цех с открытыми воротами.

– Пойдёмте посмотрим, может там найдём где тебе ногти отстричь, – предложил авантюрист, – он вроде не разобрал так, что там что-нибудь да сохранилось.

Цех представлял из себя один большой пролёт с высокими витражами вдоль стен. Хоть окна и были грязные свет проникал туда в достатке. В цеху была какая-то конвейерная линия, которая начиналась с дальней части и заканчивалась возле входа. С какой именно из сторон вход, сказать было трудно, ворота были с двух сторон, так что решили, что открытые ворота – это выход, через который и зашли. Рядом с входом были обнаружены просмоленные доски, присыпанные снегом, их и предложили использовать "индейцу", чтобы отрубить ногти, но "индеец" решил потянуть время, сославшись на то, что может в цеху найдутся ножницы. Все пошли внутрь осмотреть цех в поисках ножниц. Было пройдено больше половины цеха. Странные станки неизвестного предназначения и развешанные инструменты. Было всё: пассатижи, отвёртки, ключи всякие разные, молотки, но ножниц не было, даже ржавых. Обошли каждое повстречавшееся по пути рабочее место. И тут вдруг начало темнеть, причем темнеть начало не равномерно, а из дальней части цеха. Тьма как будто надвигалась оттуда и поглощала свет. Свет из окон через неё пробирался с трудом и она всё ближе и ближе стала подбираться. Одна часть цеха была в потёмках, а в другой наступила глухая ночь, конец цеха скрылся во тьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.